

УДК 347.4**Направления совершенствования законодательства в области реализации принципа свободы договора****Серебренникова Полина Павловна**

Студент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр, 80г;
e-mail: synergy@synergy.ru

Аннотация

Статья посвящена теме совершенствования российского гражданского законодательства в сфере реализации принципа свободы договора. Автор указывает на усложнение реализации данного принципа в последнее время в связи с развитием соответствующей судебной практики. Особое внимание уделяется необходимости тщательного осмысления нетипичных договорных условий, где важно учитывать как прямо предусмотренные законом запреты, так и общие положения гражданского права Российской Федерации, которые могут применяться судами в спорах между сторонами. В статье приводятся примеры из судебной практики, которая реализуется в разных регионах страны. Автор приходит к выводу, что в договорной работе следует учитывать предусмотренные современным российским законодательством общие требования к заключению договора, правильно определять конструкцию соглашения (смешанный, непоименованный или договор, заключенный из практики делового оборота). При определении существенных условий соглашения необходимо учитывать особенности договоров, заключаемых по усмотрению сторон. В качестве направления совершенствования законодательства автор предлагает в ст. 168 ГК РФ указать на то, что недействительность противозаконной сделки имеет место, если иное не вытекает не только из прямого указания в законе (как это предписано в действующей редакции), но и из существа самой нормы.

Для цитирования в научных исследованиях

Серебренникова П.П. Направления совершенствования законодательства в области реализации принципа свободы договора // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 294-301.

Ключевые слова

Гражданское право, договорное право, совершенствование законодательства, договор, правовая норма.

Введение

Попытки противостоять необоснованным ограничениям свободы заключения договоров путем разделения обязательных норм на те, которые при нарушении приводят к недействительности, и те, которые этого не делают, окажутся неэффективными. Предложение выделить особую категорию императивных норм, нарушение которых не влечет за собой их недействительности, неизбежно влечет за собой изучение последствий таких нарушений. В определенных ситуациях могут быть определены публично-правовые санкции, такие как административная ответственность.

Основное содержание

Рассмотрим ситуацию, когда местное законодательство запрещает продажу алкоголя в ночное время. Было бы бессмысленно объявлять розничную сделку недействительной и требовать двусторонней компенсации за бутылку портвейна, которая уже была выпита и оплачена. Вместо этого более эффективным решением было бы сохранить сделку в силе и наложить на магазин административный штраф или отозвать лицензию на продажу алкоголя.

Поэтому было бы разумно предусмотреть в Гражданском кодексе Российской Федерации, что в случаях, когда это очевидно из характера нормы, следствием нарушения императивной нормы сделкой будет не недействительность, а альтернативная санкция. Этого можно было бы достичь, внося изменения в статью 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что недействительность незаконной сделки наступает, если исключения не вытекают не только из прямых юридических ссылок (как это предусмотрено в настоящее время), но и из сути нормы.

Однако в отношении подавляющего большинства норм договорного права в Гражданском кодексе Российской Федерации, которые считаются императивными на основе концепции формальной атрибутивной теории из-за отсутствия положений, допускающих исключения из договора, никаких других санкций, кроме признания сделки недействительной, в позитивном праве не предусмотрено. Таким образом, нарушение таких норм условиями договора должно привести к признанию его недействительным, сохранению проблемы чрезмерных ограничений свободы договора или нелогичному признанию значительной группы императивных норм договорного права, императивность которых становится поверхностной из-за отсутствия санкций за нарушение [Семенов, 2021].

Принимая во внимание неуместность применения императивных норм, нарушение которых в договорных отношениях остается безнаказанным, суды могут отходить от презумпции недействительности только в тех редких случаях, когда в договоре нарушается конкретный публично-правовой запрет, за который легко предусмотрены публично-правовые или иные кодифицированные санкции. Следовательно, общая стабильность договорных отношений существенно не повысится в результате реализации этого предложения, что не повлияет на проблемную ситуацию со свободой заключения договоров.

На наш взгляд, такой подход в корне сомнителен. Стоит отметить, что это тривиальное изменение вряд ли значительно расширит свободу договора. Необходимость для сторон оспаривать контракты или их условия может удерживать некоторых от попыток аннулировать соглашение, а однолетний срок исковой давности по таким претензиям предотвратит возможность обжалования в случае задержки заинтересованной стороной. Однако это существенно не расширит сферу свободы заключения контрактов. Стороны, заключающие

контракты, будут по-прежнему сталкиваться с неопределенностью в отношении того, воспользуются ли их контрагенты своим правом на оспаривание, оказывая такое же давление на их автономию, как если бы оно исходило из норм, угрожающих недействительностью контракта. При проведении переговоров по любой существенной сделке сама возможность оспаривания со стороны одной из сторон ставит другую сторону в зависимость от доброй воли контрагента, что неприемлемо в коммерческих сделках. Хотя эта мера может повысить стабильность существующих соглашений, она не расширит свободу заключения новых соглашений.

Более разумным подходом было бы полностью отказаться от устаревшей презумпции императивности норм договорного права. Эти решительные действия действительно позволили бы значительно снизить необходимость регулирования договорных отношений, устранить основной источник дестабилизации и расширить свободу заключения контрактов до уровня, характерного как для развитых, так и для развивающихся стран, что имеет важное значение для создания справедливой и благоприятной деловой среды.

Наконец, правовые пробелы могут быть восполнены установившимися обычаями (часть 5 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации). Примером условия, установленного обычаями делового оборота, является то, что когда способ уведомления стороны не определен и не может быть определен путем буквального толкования, уведомляющая сторона имеет право проинформировать другую сторону по телефону. В таких случаях считается, что контрагент был должным образом и своевременно проинформирован.

Запрет на понуждение к заключению договора не распространяет свое действие на ряд случаев: 1) ряд видов предпринимательской деятельности предполагают обязательное заключение публичного договора (ст. 426 ГК РФ). Публичный договор представляет собой частный случай обязательного договора. Он защищает слабую сторону – потребителя товаров, работ и услуг. Закон предоставляет потребителю дополнительные гарантии; 2) заключить договор банковского счета с клиентом – обязанность банка (ст. 846 ГК РФ).

Кроме того, в ГК РФ предусмотрен перечень случаев, на которые также не распространяет свое действие правило о запрете на понуждение к заключению договора. Эти случаи связаны с ранее принятым добровольным обязательством. Речь идет о: 1) безотзывной оферте, опционе (ст. 436, 429.2 ГК РФ); 2) предварительном договоре (ст. 429 ГК РФ); 3) другом договоре – когда, например, стороны установили в одном соглашении обязанность заключить другой договор. На практике суды не всегда признают такие действия правомерными. Так, в одном из дел суды отказали в иске о понуждении принять в порядке цессии право требования, приобретенное в порядке исполнения агентского договора, с мотивировкой о соблюдении принципа свободы договора [Арбитражный суд Уральского округа, www...].

Стороны, участвующие в договоре, имеют возможность определять условия своих прав и обязанностей, за исключением случаев, когда закон содержит обязательные нормы, которые не допускают изменения правила по взаимному согласию. Тем не менее, на практике может быть довольно сложно определить возможность введения дополнительных ограничений на договорные отношения, как это предусмотрено общими правовыми принципами. Например, можно выделить положение о «плате за успех» в соглашении о предоставлении юридических услуг (судебное представительство), которое противоречит государственной политике [6].

Судебная практика свидетельствует о последовательном подходе к этим вопросам. В частности, Верховный Суд Российской Федерации установил, что требования о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг недействительны, если они основаны

на судебных или правительственных решениях, которые будут приняты в будущем. Эта точка зрения поддержана Верховным судом Российской Федерации [Верховный суд РФ, www...].

Другим примером является нарушение прав третьих лиц. Верховный суд Российской Федерации отметил, что право должника на предъявление встречного требования в порядке зачета должно сохраняться после передачи права требования [Тюлюков, 2022]. Поэтому, когда новый кредитор приобретает требование путем уступки, он должен быть готов к тому, что должник предложит зачет, основанный на деловых отношениях с первоначальным кредитором.

При соблюдении баланса интересов сторон могут возникнуть дополнительные ограничения. Намеренная задержка может привести к тому, что суд вынесет решение о взыскании процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ, несмотря на то, что условия договора запрещают такие действия. Суд отметил, что стороны не обладают неограниченной свободой в определении своих обязательств в рамках контракта. Например, положение, освобождающее клиента от ответственности за умышленное нарушение обязательств, недопустимо. Принцип свободы заключения договора не оправдывает неравного преимущества, которое серьезно нарушает баланс интересов. В результате подрядчик не получает своевременной оплаты за услуги или работу, в то время как заказчик не несет ответственности за задержку. Свобода действий в рамках договора ограничена необходимостью избегать серьезных нарушений баланса по выплате процентов. Любое положение, исключая ответственность за задержку платежа, должно быть признано недействительным или толковаться в узком смысле, если обязательства были намеренно нарушены. Клиент должен продемонстрировать отсутствие умысла, и суды обязаны рассмотреть вопрос о том, проявил ли клиент достаточную осмотрительность при выполнении платежных требований. При таких условиях нет оснований делать вывод о том, что к клиенту не должны применяться такие меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание процентов в соответствии со статьей 395 ГК РФ [Калиева, 2021].

Использование свободы заключения контрактов при создании условий позволяет формулировать индивидуальные правила управления взаимоотношениями. Крайне важно оценить риски в случаях, когда: 1) суды применяют ограничения, основанные на общих принципах – стороны должны тщательно изучить судебные прецеденты по спорным вопросам, чтобы снизить этот риск; 2) суды интерпретируют условия договора вопреки намерениям сторон из-за неопределенного волеизъявления. Здесь особое внимание следует уделить конкретным договорным положениям, которые не являются юридически обязательными, но все еще могут по-разному толковаться судебными органами.

Если стороны оговаривают, что срок действия ценной бумаги истекает «до полного исполнения обязательств по основному соглашению», суды постановляют, что конкретная дата расторжения сторонами не устанавливалась. Таким образом, срок действия ценной бумаги истек бы в течение года после истечения срока исполнения основного обязательства [Кондакова, Шубина, 2018].

Следовательно, поручитель не обязан производить платеж, если требование кредитора поступило по истечении года с момента истечения срока исполнения основного обязательства, учитывая, что в договоре указано, что обеспечение остается в силе до тех пор, пока обязательства не будут выполнены в полном объеме. Исключение составляет случай, когда кредитор возбуждает судебный иск против поручителя до истечения годичного срока. Те же принципы применяются к залого, когда в качестве залогодателя выступает третье лицо (пункт 1 статьи 335 и пункт 6 статьи 367 ГК РФ).

Залогодатель обратился в Конституционный суд Российской Федерации с ходатайством о

признании положений статьи 335 ГК РФ неконституционными, поскольку они не обеспечивают соблюдения годичного моратория, предусмотренного пунктом 6 статьи 367, в случаях, связанных с залогом имущества третьими лицами. Конституционный суд признал доводы залогодателя, указав, что в данной ситуации следует применять годичный срок, и призвал к пересмотру судебных решений, принятых по иску кредитора.

Судебные органы придерживаются точки зрения, что бесполезно использовать выражение «до полного исполнения обеспечиваемого обязательства» в условии о сроке обеспечения договора поручительства или залога, который предоставляет третье лицо [Конституционный Суд РФ, 2020].

Исторически суды отклоняли такие положения. Впоследствии Верховный суд Российской Федерации смягчил свою позицию, признав, что в силу свободы договора стороны вправе выдвигать дополнительные условия, от которых зависит выполнение взаимных обязательств. Однако позже суды ограничили применение этого принципа на практике, подчеркнув, что свобода заключения договоров имеет границы, которые сохраняют баланс интересов и суть соглашения. В частности, сроки, привязываемые сторонами к крайнему сроку платежа, не должны определяться по усмотрению контрагента, поскольку это может позволить контрагенту воспрепятствовать наступлению такого условия [Федоров, Афонина, 2021].

Рассмотрим следующий пример в качестве иллюстрации. Контракт на капитальный ремонт был заключен двумя сторонами. Заказчик выплатил подрядчику аванс, составляющий 95 процентов от общей стоимости работ. Предполагалось, что подрядчик получит оставшиеся 5 процентов в течение 30 дней после предоставления полного пакета документов, включая счет, счет-фактуру, подписанный сторонами акт по форме ОС-3. Несмотря на то, что подрядчик завершил работу и предоставил необходимые документы, стороны не подписали форму ОС-3, поскольку ответственность за ее подготовку и отправку подрядчику в соответствии с условиями контракта лежала на клиенте. Клиент удержал окончательный платеж в размере 5 процентов, что побудило подрядчика обратиться в суд.

Суды вынесли решение в пользу подрядчика. Судебные органы отметили, что если условие, имеющее решающее значение для оплаты, не выполняется и обеим сторонам очевидно, что это не произойдет в разумные сроки, срок исполнения контракта становится неопределенным. Таким образом, исполнитель имеет право потребовать взаимного исполнения обязательств, как указано в пункте 2 статьи 314 ГК РФ, согласно которому клиент обязан произвести платеж в течение семи дней с момента получения такого требования. Кроме того, суды подчеркнули, что отказ клиента подготовить форму ОС-3 нарушал условие, от которого зависело его обязательство по оплате. Следовательно, суды сочли это условие выполненным [Конституционный Суд РФ, 2007].

Таким образом, для понятия «договор», которое сформировалось в цивилистике характерно сочетание трех явлений, позволяющих оценивать его с различных сторон. Во-первых, в науке гражданского права договор рассматривается в качестве правоотношения, во-вторых, понятие договора основывается на его восприятии в качестве сделки (юридический факт, динамичный характер правоотношений), в-третьих, договор рассматривается в качестве источника регламентации отношений, возникших между его сторонами.

Принцип свободы заключения договоров является основополагающим в гражданском праве. Он позволяет сторонам самостоятельно решать, вступать ли им в договорные правоотношения или воздерживаться от этого, а также свободно выбирать своих контрагентов. Свобода заключения договоров также предполагает юридическую возможность выбирать

предмет сделки и определять условия своих прав и обязанностей в рамках соглашения. На практике свобода заключения договоров способствует включению условий, которые наилучшим образом соответствуют интересам обеих вовлеченных сторон [Тимофеева, 2020].

Заключение

В заключении стоит отметить, что реализация принципа свободы договора, предусмотренного нормами ГК РФ, с развитием судебной практики существенно усложнилась. По этой причине разработка нетипичных договорных условий должна быть тщательно продумана и учитывать, как прямо предусмотренные законом запреты, так и общие положения гражданского права, которые могут применяться судами в спорах между сторонами. В договорной работе следует учитывать предусмотренные законодательством общие требования к заключению договора, правильно определять конструкцию соглашения (смешанный, непоименованный или договор, заключенный из практики делового оборота). При определении существенных условий соглашения необходимо учитывать особенности договоров, заключаемых по усмотрению сторон.

Библиография

1. Калиева Д. Р. Принцип свободы договора и его ограничения // МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ : сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 07 декабря 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 238-240.
2. Кондакова А. К., Шубина О. И. Принцип свободы договора и его значение в гражданском праве // ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ИСТОРИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Sterlitaмак, 23 сентября 2018 года. Sterlitaмак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2018. С. 57-61.
3. Определение Верховного суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 14-КГ14-19. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2020 г. по делу № А60-49235/2019. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2020 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Тюрина» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 3222.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828 (Постановление).
7. Семенов С. Ю. Законные ограничения свободы договора // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 10(62). С. 37-41.
8. Тимофеева А. А. Понятие принципа свободы договора в гражданском праве // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 17(51). – С. 81-83.
9. Тюлюков Д. А. Принцип свободы договора в современном гражданском праве // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 3(66). С. 517-520.
10. Федоров А. Г., Афонина О. С. Принцип свободы договора на современном этапе развития общественных отношений в Российской Федерации // Дневник науки. 2021. № 9(57).

Directions for Improving Legislation in the Field of Implementing the Principle of Freedom of Contract

Polina P. Serebrennikova

Student,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80g Leningradsky Prospekt, Moscow, Russian Federation;
e-mail: synergy@synergy.ru

Abstract

The article is devoted to the improvement of Russian civil legislation in the field of implementing the principle of freedom of contract. The author points out the increasing complexity of implementing this principle in recent times due to the development of relevant judicial practice. Special attention is paid to the need for careful consideration of atypical contractual terms, where it is important to take into account both directly prescribed legal prohibitions and the general provisions of civil law of the Russian Federation, which can be applied by courts in disputes between the parties. The article provides examples from judicial practice implemented in different regions of the country. The author concludes that contractual work should take into account the general requirements for concluding contracts provided for by modern Russian legislation, correctly determine the structure of the agreement (mixed, unnamed, or a contract concluded based on business practice). When determining the essential terms of the agreement, it is necessary to consider the specifics of contracts concluded at the discretion of the parties. As a direction for improving legislation, the author proposes to amend Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation to specify that the invalidity of an illegal transaction occurs unless otherwise follows not only from a direct provision in the law (as prescribed in the current version) but also from the essence of the norm itself.

For citation

Serebrennikova, P.P. (2024). *Napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v oblasti realizatsii printsipa svobody dogovora* [Directions for improving legislation in the field of implementing the principle of freedom of contract]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 294-301.

Keywords

Civil law, contract law, improvement of legislation, contract, legal norm.

References

1. Kalieva D. R. The principle of freedom of contract and its limitations // YOUNG SCIENTISTS OF RUSSIA: collection of articles of the X All-Russian Scientific and practical conference, Penza, December 07, 2021. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. pp. 238-240.
2. Kondakova A. K., Shubina O. I. The principle of freedom of contract and its significance in civil law // The LEGAL SYSTEM of RUSSIA: HISTORY and MODERNITY: a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Sterlitamak, September 23, 2018. Sterlitamak: Limited Liability Company "Agency for International Studies", 2018. pp. 57-61.
3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 17, 2015 No. 14-KG14-19. The document has

Polina P. Serebrennikova

-
- not been published. Access from the SPS "ConsultantPlus".
4. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 05/29/2020 in case No. A60-49235/2019. The document has not been published.
 5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/15/2020 No. 18-P "In the case of checking the constitutionality of the second paragraph of paragraph 1 of Article 335 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.V. Tyurin" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 20. St. 3222.
 6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01/23/2007 No. 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints from the limited Liability Company "Corporate Security Agency" and citizen V.V. Makeev" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 6. Article 828 (Resolution).
 7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 01/23/2007 No. 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints from the limited Liability Company "Corporate Security Agency" and citizen V.V. Makeev" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 6. Article 828 (Resolution).
 8. Timofeeva A. A. The concept of the principle of freedom of contract in civil law // Scientific electronic journal Meridian. 2020. No. 17(51). – pp. 81-83.
 9. Tyulyukov D. A. The principle of freedom of contract in modern civil law // Alley of Science. 2022. Vol. 1, No. 3(66). pp. 517-520.
 10. Fedorov A. G., Afonina O. S. The principle of freedom of contract at the present stage of development of public relations in the Russian Federation // The diary of Science. 2021. № 9(57).